

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.12>

Стецкевич Елена Сергеевна

ИОГАНН ЭЛИАС ГРИММЕЛЬ (1703-1758) - НЕМЕЦКИЙ ХУДОЖНИК НА СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В статье изучается творчество немецкого художника И. Э. Гриммеля, возглавлявшего Рисовальную палату Академии наук. Источниковую базу исследования составили документальные материалы, в том числе архивные. Впервые в отечественной историографии приведены сведения о картинах Гриммеля, выполненных в Германии, а также подробно проанализированы его достижения в области книжной графики, живописи, реставрации. Делается вывод о том, что этот немецкий художник, являясь активным участником художественной жизни России, внес существенный вклад в развитие русского изобразительного искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/4/12.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 63-69. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Косяненко В. М., Масловский А. И.** Новые материалы из могильника Крепостного городища. Раскопки 1997-2003 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. Азов: Издательство Азовского музея-заповедника, 2004. Вып. 20. С. 407-466.
6. **Ларенок В. А.** Меотские древности: в 2-х ч. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2013. Ч. 1. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 1999-2000 гг. 448 с.
7. **Ларенок В. А.** Меотские древности: в 2-х ч. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2016. Ч. 2. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 2000-2001, 2002, 2004 гг. 320 с.
8. **Ларенок В. А.** Меотские древности, или Рассказ о древних жителях Ростова [Электронный ресурс]. URL: <http://donrise.ru/archeology/meotantiquities6/tabid/399/Default.aspx> (дата обращения: 03.02.2019).
9. **Марченко М. И., Кононенко В. И.** Практическое руководство по судебной энтомологии / под ред. А. Ф. Рубежанского. Х., 1991. 69 с.
10. **Меденцов А. А.** Краткий курс лекций по судебной медицине. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 118 с.
11. **Парусимов И. Н., Рогудеев В. В.** Некрополь Темерницкого городища // Сарматы и их соседи на Дону: сб. статей. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 256-272.
12. **Руководство по судебной медицине** / под ред. В. В. Томилина, Г. А. Пашиняна. М.: Медицина, 2001. 576 с.
13. **Сидоров Д. С.** Ограбление грунтовых некрополей на примере Нижне-Донских городищ I-III вв. н.э. // Неделя науки 2018: сб. тезисов. Ростов-на-Дону – Таганрог: Издательство ЮФУ, 2018. С. 235-241.
14. **Судебная медицина: учебник** / под общ. ред. В. Н. Крюкова. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 432 с.
15. **Судебная медицина: учебник** / под ред. Ю. И. Пиголкина. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 496 с.
16. **Судебная медицина: учебник для юридических институтов и факультетов** / под ред. В. И. Прозоровского. М.: Юридическая литература, 1968. 368 с.
17. **Флеров В. С.** Постпогребальные обряды Центрального Предкавказья в I в. до н.э. – IV в. н.э. и Восточной Европы в IV в. до н.э. – XIV в. н.э. М.: Таус, 2007. 372 с.
18. **Ширман Л. А.** Кизитиринский некрополь. Ростов-на-Дону, 1928. 5 с.

ROBBERIES AND POST-MORTUARY RITUALS IN THE NECROPOLISES OF THE LOWER DON MAEOTIAN SETTLEMENTS

Sidorov Dmitrii Sergeevich

Southern Federal University, Rostov-on-Don

dimka_rostov@mail.ru

The article aims to identify the periods when robberies and post-mortuary rituals were committed in the necropolises of the Lower Don Maeotian settlements. To achieve the research objective, the author applies the interdisciplinary approach. Modern criminalistics data are used to interpret the disturbed burials. The author identifies time periods when the mentioned actions were committed and relation between them. Relying on the findings the researcher proposes a hypothesis on the duration of the Don Maeotians' funeral cycle and the level of the robbers' religious consciousness. The paper concludes on the appropriateness of the suggested methodology to study robberies and post-mortuary rituals of other epochs.

Key words and phrases: robberies of necropolises; ancient robbers; post-mortuary ritual; disturbed burials; The Lower Don; Maeotian settlements; interdisciplinary approach.

УДК 929

Дата поступления рукописи: 13.02.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.12>

В статье изучается творчество немецкого художника И. Э. Гриммеля, возглавлявшего Рисовальную палату Академии наук. Источниковую базу исследования составили документальные материалы, в том числе архивные. Впервые в отечественной историографии приведены сведения о картинах Гриммеля, выполненных в Германии, а также подробно проанализированы его достижения в области книжной графики, живописи, реставрации. Делается вывод о том, что этот немецкий художник, являясь активным участником художественной жизни России, внес существенный вклад в развитие русского изобразительного искусства.

Ключевые слова и фразы: И. Э. Гриммель; Академия наук; Рисовальная палата; книжная иллюстрация; триумфальные ворота; реставрация живописи.

Стецкевич Елена Сергеевна, к.и.н., доцент

*Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
stetskevich-es@ranepa.ru*

ИОГАНН ЭЛИАС ГРИММЕЛЬ (1703-1758) – НЕМЕЦКИЙ ХУДОЖНИК НА СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В первой половине XVIII в. Академия наук¹, основанная в 1724 г., являлась уникальным научным, образовательным, издательским и художественным центром Российской империи. Она объединяла научное сообщество

¹ В первой половине XVIII в. Российская Академия наук имела разные названия – «Академия наук и художеств», «Императорская Академия наук и художеств в Санкт-Петербурге».

профессоров, два учебных заведения – гимназию и университет, библиотеку и первый российский музей (Кунсткамера). В состав Академии также входили типография, выпускавшая научную, учебную, художественную и периодическую литературу, а также художественные мастерские или палаты (Гравировальная, Ландкартная, Переплетная, Инструментальная, Рисовальная и др.). В них отливали шрифты, оформляли книги, создавали рисунки и гравюры. Служащие комплекса инструментальных мастерских могли изготовить самые сложные научные приборы для анатомов, химиков, физиков, астрономов и географов. Художники являлись непременными участниками академических экспедиций, работали в анатомическом театре и Кунсткамере.

Академические мастерские были крупным художественным центром Санкт-Петербурга и России. Они работали по заказам императорского двора, участвовали в выполнении архитектурных и иных проектов в Санкт-Петербурге. Поскольку в первой половине XVIII столетия в России отсутствовали специализированные художественные учебные заведения, Академия наук вынужденно выполняла функции художественного образовательного центра [26]. В 1747-1766 гг. комплекс академических художественных мастерских даже именовали Академией художеств [16, с. 516-517].

Цель статьи – воссоздание на основе документальных материалов творческой биографии руководителя Рисовальной палаты Иоганна Элиаса Гриммеля (1703-1758), служившего в Академии наук на протяжении 17 лет, с 1741 по 1758 гг. **Задачами** данной статьи являются: анализ разнообразных аспектов деятельности Гриммеля в Германии и России; исследование графических и живописных работ художника; определение места Гриммеля в среде художественной интеллигенции Санкт-Петербурга первой половины XVIII в. Научная **новизна** заключается в использовании архивных материалов, позволяющих детально осветить все сферы деятельности Гриммеля, которые ранее оказывались вне поля зрения исследователей. Изучение тесных связей России и Западной Европы, взаимовлияния русской и европейской культур, особенностей применения европейского опыта на русской почве в XVIII в. является **актуальной** научной задачей.

подавляющее большинство художников, служивших в Академии, являлось выходцами из европейских стран – Швейцарии, Италии, Голландии, Франции, немецких земель. Иностранцы мастера охотно приезжали в Россию, поскольку здесь они имели неплохое жалование и значительно больше возможностей совершить головокружительную карьеру при условии работы по заказам императорского двора. За иностранцами сохранялось право вернуться на родину по истечении срока контракта [1]. Их не склоняли к перемене веры, а многонациональный и поликонфессиональный характер населения Санкт-Петербурга позволял европейским специалистам не чувствовать себя оторванными от родины.

Среди художников, служивших в Академии наук в XVIII в., следует выделить швейцарца Г. Гзелля (1673-1740), его супругу – голландку М. Д. Гзелль (1678-1743), итальянцев Б. Тарсиа (?-1765), Дж. Валериани (ок. 1708-1762), Ф. А. Градици (1729-1793), Ф. Гандини (1723 – после 1778), немца И. Э. Гриммеля. Все эти мастера внесли вклад в развитие художественного образования в России, поскольку обязательно, в соответствии с требованиями контрактов, обучали русских учеников. Они способствовали внедрению европейских методов обучения рисунку и живописи, прежде всего в Рисовальной палате Академии наук [25].

Творчество Гзелля, Тарсиа, Валериани, Градици достаточно хорошо известно, поскольку кроме службы в Академии наук они много работали при дворе, во время возведения крупных построек в Санкт-Петербурге [7; 8; 10, с. 241-251; 12]. Педагогическая практика Гриммеля, занимавшая значительную часть его времени, также нашла отражение в научной литературе [10, с. 272-281; 25]. Однако творчество данного художника и рисовальщика все еще недостаточно хорошо известно.

В отечественной литературе имя Гриммеля упоминается преимущественно в связи с созданием коронационного альбома императрицы Елизаветы Петровны [11; 21, стб. 28-31; 27]. В немецких изданиях первые сведения о его работах в России появились благодаря публикации в 1781 г. «Перечня знатнейших художников в России», подготовленного Я. Штелиным (1709-1785) [32, S. 263]. Штелин, служивший в Академии наук с 1735 г. в качестве профессора красноречия, в 1748 г. фактически возглавил Академию художеств в составе Академии наук [10, с. 427-468]. Он был прекрасно осведомлен о художественной жизни в России, в том числе о творчестве и биографии Гриммеля. И Штелин, и Гриммель были уроженцами одного города – Меммингена в Южной Швабии. В России они работали в теснейшем контакте, а с 1747 по 1758 гг. вместе заседали в Собрании Академии художеств при Академии наук [17, с. 214].

Сведения, приведенные Штелиным в «Перечне», содержали информацию о двух живописных полотнах – «Воздвижение змея в пустыне» и «Распятие Христа», – которые Гриммель подарил евангелической церкви св. Екатерины на Васильевском острове (1752). Штелин также указал, что мастер часто «рисовал начисто бесчисленные указания и проекты моих аллегорических исторических инвенций» [6, с. 57]. Однако автора «Перечня» подвела память, и он дал неверное указание относительно даты ухода Гриммеля из жизни, обозначив ее как 1759 г. Фактически, данными лаконичными сведениями была ограничена информация о Гриммеле в европейских изданиях XIX в. [30, S. 21; 31, S. 383]. Только в 2007 г. в Германии была опубликована монография Г. Байера, посвященная художникам, работавшим в Меммингене. В ней исследован вклад Гриммеля в создание живописных полотен для украшения церкви св. Мартина в Меммингене, однако и в этом издании дата кончины художника по-прежнему указана неверно [28, S. 58-66, 114-119].

Гриммель, родившийся в купеческой семье 28 октября 1703 г., в соответствии с традициями учился основам будущей профессии в мастерских крупных немецких художников того времени: сначала в родном городе у И. Ф. Зихельбейна (1648-1719), а затем в Кемптене у И. Хау (1679-1745). В 1726-1738 гг. Иоганн Элиас был студентом Академии художеств Вены, которой руководил портретист и исторический живописец Я. ван Шуппен (1670-1751). Дважды его студенческие работы признавались лучшими, и он получал за них академические награды [6, с. 55]. В 1738 г. Гриммель прислал из Вены в дар церкви Св. Мартина

великолепное полотно «Нахождение Моисея на Ниле». В следующем году, уже вернувшись на родину, он выполнил для этой церкви еще два живописных полотна «Извержение Ионы из чрева кита» (1739) и «Вознесение пророка Ильи» (1739) [29, S. 100-101]. В настоящее время эти картины, свидетельствующие о высоком профессиональном мастерстве, достигнутом живописцем, можно увидеть в выставочном зале бывшего монастыря Св. Духа в Меммингене.

В 1741 г. Гриммель получил приглашение переехать в Россию и возглавить Рисовальную палату Академии наук. Дело в том, что в академическом штате освободилось место художника, которое ранее занимал Гзелль. Рекомендацию Гриммелю предоставил Штелин, особо подчеркивавший, что он всегда будет стараться хорошо устроить в России своих земляков, прославившихся в области изящных искусств [13, с. 707]. Академия наук оплатила переезд мастера в Россию и заключила с ним первый контракт сроком на пять лет [Там же, с. 562]. Впоследствии контракт был продлен, и все годы службы в Академии художник руководил деятельностью Рисовальной палаты, обучал рисованию и живописи, а также выполнял все виды работ, которые поручала ему Академия, исходя из собственной необходимости или в соответствии с запросами императорского двора и других государственных учреждений.

Обладая спокойным, уравновешенным, флегматичным характером, Гриммель не участвовал в ссорах, сотрясавших Академию в первой половине – середине XVIII в. Академическое жалованье (первоначально в размере 500 руб., затем в размере 600 руб. в год) обеспечивало ему достойный уровень существования. Он имел служебную квартиру, ему оплачивали дрова и свечи. Помимо жалованья, с согласия Академии он мог выполнять работы, получая за них сдельную оплату в размере 6% от суммы конкретного договора [Там же]. Не обзаведясь семьей, Гриммель все свое время отдавал преподавательской и творческой деятельности.

Одной из основных обязанностей мастера являлось создание книжных иллюстраций для изданий, которые печатались в академической типографии. Иногда он создавал композиции по собственным замыслам, иногда воплощал в рисунке словесное описание чужого проекта. Часто ему приходилось перерисовывать работы других художников, исправляя размер или композицию. Затем по этим рисункам создавались гравюры, а Гриммель был обязан проверять их качество, вносить исправления, добиваясь необходимого совершенства [Там же, с. 562-563].

Приведем сведения о наиболее значимых работах мастера в сфере создания книжных иллюстраций. В 1750 г. он выполнил рисунок книжной заставки для титульного листа серии академических изданий “*Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*” (Petropoli, 1750-1776) по проекту Штелина [18, с. 319]. Для двух сочинений М. В. Ломоносова – драмы в стихах «Тамира и Селим» (1750) и учебника «Российская грамматика» (1755) – Гриммель нарисовал фронтисписы по проектам ученого [18, с. 631; 22, д. 145, л. 498-499, д. 204, л. 211-212].

Художник принимал участие в подготовке к изданию сочинений С. П. Крашенинникова (1711-1755) и Г. Ф. Миллера (1705-1783), участников Второй Камчатской экспедиции (1733-1743), организованной Академией наук. По итогам полевых экспедиционных исследований оба ученых подготовили к печати сочинения: Крашенинников – «Описание земли Камчатки» (Т. 1-2. СПб., 1755), а Миллер – «Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел...» (Кн. 1. СПб., 1750). Вместе с учеными в экспедиции работали опытные художники – И. В. Люрсениус (1704-1771), И. Х. Беркхан (1709-1751) и др., однако в трудных полевых условиях их внимание было обращено преимущественно на точную фиксацию увиденного – от рисунков растений до изображений городов. Поэтому в Петербурге при подготовке иллюстраций именно Гриммелю было поручено перерисовать экспедиционные рисунки Беркхана и Люрсениуса, уменьшив их и выполнив в одном размере, удобном для последующего гравирования [22, д. 151, л. 12, 16, 56].

Уже первое издание книги Крашенинникова было опубликовано с 25 иллюстрациями [24, с. 89]. Однако труд Миллера только на титульном листе был украшен виньетой, выполненной Гриммелем по замыслу Штелина. Тем не менее в 1760-е гг. в Академии наук были выполнены гравюры с изображениями городов Сибири, основой которых являлись экспедиционные рисунки Люрсениуса и Беркхана, перерисованные Гриммелем [5, с. 22; 18, с. 334].

Лишь одна, но наиболее ответственная работа Гриммеля – участие в создании коронационного альбома императрицы Елизаветы Петровны [19], – достаточно детально проанализирована в научной литературе. В 1742-1745 гг. в Академии наук осуществлялась кропотливая работа над текстом описания коронационных торжеств и созданием 49 иллюстраций к нему. Гриммель перерисовывал коронационные рисунки, присланные из Москвы, делал новые композиции ряда изображений, вносил правки в готовые гравюры, раскрашивал сам и контролировал процесс иллюминировки готовых гравюр. Его заслуги в создании коронационного альбома высоко оцениваются специалистами по истории русского искусства [11; 21, стб. 31, 375; 27].

В 1751 г. художник выполнил не менее сложную работу, до сих пор остававшуюся вне поля зрения исследователей, – подготовку иллюстраций для нового издания текста Библии на церковнославянском языке, предпринятого Синодом. В Академию из Синода были присланы не только тщательные словесные описания необходимых рисунков, но также указание относительно их размеров. Хотя Синод имел собственных художников, но в данном случае он просил необходимые иллюстрации «через искуснейших мастеров нарисовать и вырезать на медных досках» [22, д. 147, л. 455]. Гриммель разработал композиции и выполнил тушью 49 рисунков для иллюстраций текста Ветхого завета. Эскизы он каждый раз отправлял для утверждения в Синод, и только после этого их отдавали в гравировку [Там же, л. 469 об., 473, 480, 482].

Также Гриммель стал автором двух больших рисунков для первых, т.н. заставных листов. В композицию одного из них был включен портрет императрицы Елизаветы Петровны [Там же, л. 455-456, 473, 490-494]. Словесное описание рисунков для заставных листов было прислано из Синода, а после их исполнения

утверждено архиепископом Московским Платоном (Малиновским) [Там же, л. 488-494]. Гравюры по этим рисункам создавались лучшими академическими граверами – И. А. Соколовым (1717-1757), Г. А. Качаловым (1711 или 1712-1759) и их учениками, о чем свидетельствуют как архивные документы [Там же, л. 502, 549], так и подпись на обоих заставных листах под гравюрами «Рис. и грав. в С-П.бурге при Ак. наук и художеств 1751 года». «Библия сиречь книги Священного писания Ветхого и Нового завета» была опубликована в 1751 г. и затем еще трижды переиздавалась в XVIII в., получив название «Елизаветинской Библии» [20, с. 141].

В 1747 г. архиепископ Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский Феодосий (Янковский) передал в Академию наук «план образа святых угодников, благоверных великих князей Александра Невского и Феодора». Для «рисования начисто» и «после того живописью... на холсте» его передали мастеру Гриммелю [16, с. 425]. Гравюра «Изображение Александра Невского и великомученика Феодора с видом Александро-Невского монастыря» (1748) была выполнена гравером Г. А. Качаловым по рисунку Гриммеля и перспективному виду Александро-Невского монастыря, созданному выдающимся рисовальщиком М. И. Махаевым (1717-1770) [5, с. 94].

В XVIII в. Академия наук являлась крупнейшим картографическим центром России. Карты украшали изысканные картуши и виньеты, многие из которых были гравированы по рисункам Гриммеля. В начале 1740-х гг. он создал виньеты для карт «Ладожский канал» и «Течение Невы реки из Ладожского озера к Санкт-Петербургу». В 1750 г. нарисовал картуши для ландкарт Африки, а в 1751 г. виньеты и картуши для карт «четырёх частей света» [4, с. 240, 243; 22, д. 146, л. 115, д. 152, л. 274]. Отдельные карты, предназначенные для императорской семьи или для продажи в академической лавке, раскрашивались акварельными красками [22, д. 180, л. 150 об.]. Образцовые экземпляры, по которым впоследствии работали ученики, выполнял Гриммель. Известно, что в 1743 г. художник лично раскрасил два географических атласа, предназначенных для наследника престола, великого князя Петра Федоровича, а в 1745 г. иллюминировал виньеты в двух экземплярах атласа Российской империи, только что выпущенного в свет [14, с. 625; 15, с. 250, 256].

Практически постоянно Гриммель рисовал проекты фейерверков и иллюминаций, которые по заказу Канцелярии главной артиллерии и фортификации разрабатывались академическими профессорами. Грандиозные огненные представления устраивались как в Петербурге, так и в Москве по случаю памятных дат – годовщин восшествия на престол, в дни именин и дней рождения членов императорской фамилии, на Новый год. Чаще всего авторами проектов фейерверков и иллюминаций являлись профессора Штелин или Ломоносов. Они продумывали и описывали смысловую часть праздника, указывали, какие необходимо использовать аллегорические изображения, девизы и декорации. Затем в соответствии с проектом создавался рисунок, гравюра на его основе [17, с. 658; 18, с. 322, 655], а также устраивалось само огненное представление, длившееся несколько часов подряд [2, с. 158-159].

Множество разных работ Гриммель выполнял для императорского двора и знатных жителей Санкт-Петербурга. Например, гравюры по его рисункам украшали календари. В 1743 г. он исполнил виньету для календаря на 1744 г., а в 1748 г. – фронтиспис с изображением аллегии процветания России для придворного календаря на 1749 г. [5, с. 96, 98]. Мастер рисовал образцы патентов для штатских, придворных и военных чинов [15, с. 614]. Затем по ним выполняли гравюры, печатали и раскрашивали акварельными красками [22, д. 160, л. 215]. В 1753 г. Гриммель раскрашивал акварелью «санкт-петербургские планы и проспекты» (альбом «План столичного города Санкт-Петербурга с изображением знатнейших оного проспектов», гравированный в Академии наук) для поднесения императрице и императорским высочествам [10, с. 279], а в 1757 г. исполнил рисунки для украшения билетов на придворные маскарады и оперу в Ораниенбауме [22, д. 222, л. 212-224].

Наконец, укажем и на такие труды мастера, как рисунок украшений для ножки универсальных солнечных часов, рисунок для реверса наградной медали за лучшее решение задачи в публичном собрании Академии наук [17, с. 654; 18, с. 311], экспертиза живописных полотен для пополнения собрания Кунсткамеры [14, с. 99-100], а также работа в имении Гостилицы, принадлежавшем фавориту Елизаветы Петровны А. Г. Разумовскому [16, с. 388].

Гравюры, созданные по рисункам Гриммеля, вошли в золотой фонд отечественной графики XVIII в. Они, а также оригинальные рисунки художника, сохранившиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, дают возможность представить легкий, воздушный, барочный стиль, свойственный этому мастеру. Для живописи масляными красками у него практически не оставалось времени, однако ряд работ в этом жанре необходимо отметить.

В 1742 г. Академии наук было поручено организовать процесс создания живописных полотен и эмблемат (аллегорических картин) для украшения триумфальных ворот, находившихся на Большой Перспективной дороге возле рек Мойка и Фонтанка [3; 14, с. 346-347, 350]. Гриммель, который совсем недавно приехал в Россию и на тот момент был единственным художником в штате Академии, обладавшим опытом создания крупных живописных полотен, получил указание иметь «неусыпное радение» при выполнении этой задачи [14, с. 10]. Словесное описание всех живописных полотен и эмблемат, тексты надписей к аллегориям были составлены адъюнктом Академии по классу истории Х. Крузиусом [9]. Живописные полотна должны были представить облик императрицы Елизаветы Петровны; символы силы, блеска, достижений императорской власти; важные моменты нового царствования – парады, церемонии; победы, одержанные в ходе военной кампании против шведов [14, с. 351-359].

В Академию наук прибыли художники, служившие в других государственных учреждениях, причем устные договоры с ними заключал именно Гриммель. Под его присмотром работали такие признанные мастера, как М. Л. Колокольников (1708-1782) из ведомства Синода и И. Я. Вишняков (1699-1761), служивший

в Канцелярии от строений. На протяжении полугода – с сентября 1742 по январь 1743 г. – Гриммель руководил всем процессом создания 112 картин и эмблемат для украшения обоих ворот – от грунтовки холстов, сочинения композиций полотен до внесения исправлений в готовые картины [14, с. 365, 425, 429; 23, д. 93, л. 7 – 7 об.].

Ответственность была столь велика, что в служебную квартиру Гриммеля, где осуществлялись все живописные работы (в бывшем доме графа Головкина на 3 линии Васильевского острова), каждый день приходил генерал-лейтенант Г. В. де Геннин, отвечавший за возведение ворот, подбадривая и подгоняя «обещанием довольного за сей великий труд награждения» [14, с. 501]. О масштабности проекта невольно свидетельствует общая сумма затрат на «живописную работу» без учета стоимости потраченных материалов – 998 руб. Личный вклад Гриммеля в создание живописи для триумфальных ворот был оценен также высоко – в 150 руб. Причем прошение мастера поддержал де Геннин, отметив, что, хотя Гриммель и получает жалование в Академии наук, но его следует дополнительно наградить за «непрестанные многие труды» «в инвентарях и исправлениях картин» [Там же, с. 520-522, 551, 622].

Оригинальные чертежи, а также копии картин и эмблемат для петербургских триумфальных ворот бережно хранились у мастера Гриммеля. В 1750 г., когда Канцелярия от строений приступила к реставрации и перестройке ворот, по оригиналам 1742 г. были созданы новые полотна взамен пришедших в негодность, а мастер Гриммель в 1751 г. вносил в них необходимые исправления [22, д. 145, л. 92 – 96 об.].

Несколько раз Гриммель выполнял рисунки триумфальных ворот, возведенных в Москве и Санкт-Петербурге. Так, осенью 1743 г. под руководством архитектора И. Я. Шумахера (1701-1767) он рисовал московские триумфальные ворота [14, с. 908, 911]. В 1747 г. он должен был рисовать проект (профиль, фасад) и, вероятно, писать эмблематы для триумфальных ворот, которые президент Коммерц-коллегии Б. Г. Юсупов планировал построить на берегах Ладожского канала. Архитектурную часть проекта было поручено разработать архитектору Шумахеру [Там же, с. 459, 479, 908]. К сожалению, документальные сведения о воплощении данного проекта пока не обнаружены. Наконец, в 1748 г. он копировал 43 листа рисунков и эмблемат, представлявших зарисовки московских триумфальных ворот и обнаруженных в бумагах архитекторов И. К. Коробова (ок. 1700-1747) и И. Я. Бланка (1708-1745) [17, с. 36].

Согласно условиям контракта, Гриммель не мог отказаться ни от какой работы, необходимой для Академии наук. По крайней мере, дважды ему пришлось заниматься оформлением интерьеров. В 1742 г. он разработал проект интерьера конференц-зала (зал собраний профессоров) в главном здании Академии наук, бывшем дворце цар. Прасковьи Федоровны. Художнику принадлежала идея и, очевидно, авторство четырех живописных композиций для украшения стен. Сами композиции были выполнены подмастерьями Ф. А. Ферстером и А. Гленце при участии воспитанников Рисовальной палаты [16, с. 459; 22, д. 102, л. 221-225]. Год спустя вместе со многими другими городскими живописцами Гриммель и его ученики приняли участие в оформлении внутренних покоев императорского дворца в третьем Летнем саду [14, с. 796].

Много времени мастер посвятил реставрации собрания живописи, хранившегося в Кунсткамере и пострадавшего во время пожара 1746 г. Согласно подробному отчету, составленному художником, в 1748 г. он «картины поправил, некоторые новым полотном накрыл, около пятидесяти картин в новые рамки поставил, также попортившиеся целые вычистил, вымыл, новый лак навел и в состояние привел» [17, с. 268, 367]. Таким образом им были отреставрированы полотна Г. Гзелля, И. Г. Бруккера, Ф. Воувермана, П. Моллерана, Э. Квеллина, Я. Гухтенбурга, И. Лингельбаха, В. Фергюсона и др. К числу наиболее ценных отреставрированных полотен относились две картины, которые в то время приписывались кисти Рембранта ван Рейна, – «Волхвы, пришедшие ко Христу младенцу» и «Христос, ученикам свои раны показывающий», полотно К. Корнелиссена Ван Гарлема «Морские боги и нимфы на доске писанные», а также «Голова старика некоторого от итальянского мастера великим искусством писана». Столь же бережно были восстановлены и имеющиеся в собрании копии, в том числе с произведений А. Ван Дейка «Мария с Христом младенцем» и П. П. Рубенса «Похищение сабинских жен» [22, д. 2247, л. 103 – 105 об.].

В 1750 г. Гриммель принял участие в восстановлении живописи на внутренней поверхности Готторпского глобуса, находившегося в здании Кунсткамеры и практически полностью сгоревшего во время пожара 1746 г. Глобус-планетарий, созданный в 1651-1654 гг. для готторпского герцога Фридриха III (1616-1659), имел диаметр 3,1 м и был изнутри полым. Его наружная поверхность была оклеена картой земной поверхности, а внутренние стены покрывала карта звездного неба. Корпус глобуса был восстановлен к 1750 г., после чего Гриммель и его личный подмастерье Ферстер приступили к воссозданию карты звездного неба. Данные работы, судя по архивным документам, осуществлялись в 1750-1751 гг. [18, с. 534; 22, д. 137, л. 5, д. 141, л. 61-62].

Здесь следует особо подчеркнуть, что в настоящее время карта звездного неба с аллегорическими изображениями созвездий, выполненная масляными красками на холсте, представляет собой единственный сохранившийся в России образец живописной работы Гриммеля. Готторпский глобус доступен для осмотра на экспозиции Музея М. В. Ломоносова, расположенного в здании Кунсткамеры.

В своих «Записках об изящных искусствах в России» Штелин писал, что настоящая сила Гриммеля заключалась «в искусстве рисования карандашом, сангиной и тушью», «он рисовал и компоновал разумно, но его колорит был слишком грязным и экспрессия в его картинах слишком флегматичная, как и он сам» [6, с. 57]. Здесь в качестве возражения Штелину следует отметить, что в России Гриммель, ограниченный условиями контракта, не имел возможностей совершенствовать свой талант живописца, но его заслуги как руководителя Рисовальной палаты, преподавателя рисунка и рисовальщика несомненны.

Иоганн Элиас никогда не терял связи с Европой. Живя в Петербурге, он составил прекрасное личное собрание европейских рисунков и гравюр, которые использовал в процессе преподавания. После кончины вся его коллекция и небольшие живописные полотна с изображениями диких птиц, обитавших в окрестностях

столицы, были проданы на аукционе. Наследниками мастера по завещанию стали его сестра М. Е. Миллер, проживавшая в Германии, и подмастерье Ферстер. На аукционе удалось выручить значительную сумму средств – 2880 руб. 72 коп., которая свидетельствует о качестве и богатстве личного собрания Гриммеля [22, д. 228, л. 146, 147, 160-161, 169 об.].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие **выводы**. И. Э. Гриммель представлял собой во многом типичную фигуру иностранца, оказавшегося в России в первой половине XVIII в. в поисках лучшей доли. Спектр его творческой деятельности был весьма разнообразным и включал в себя создание оригинальных рисунков для книжных иллюстраций и гравюр, разработку композиций и написание живописных полотен, реставрацию живописи, оформление интерьеров, а также преподавание рисунка и живописи ученикам Рисовальной палаты Академии наук. Следует подчеркнуть, что диапазон его творческой активности оказался намного шире и разнообразнее, чем это могло бы быть в случае продолжения им работы в Германии. Данное обстоятельство, несомненно, можно объяснить процессом становления русского светского художественного творчества, его относительной недифференцированностью в первой половине XVIII в., многообразием стоявших перед ним задач. В данной связи Гриммель может рассматриваться как важная фигура в ряду европейских художников, внесших свой вклад в развитие русского искусства и становление русского художественного образования.

Список источников

1. **Алексеева М. А.** Некоторые вопросы русской художественной жизни середины XVIII века. Положение русских художников, состоящих на государственной службе // Русское искусство XVIII века: материалы и исследования / под ред. Т. В. Алексеевой. М.: Наука, 1973. С. 90-96.
2. **Беспярых Ю. Н.** Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 1997. 496 с.
3. **Воронихина А. Н.** Триумфальные ворота 1742 г. в Санкт-Петербурге // Русское искусство барокко: материалы и исследования / под ред. Т. В. Алексеевой. М.: Наука, 1977. С. 159-172.
4. **Гнучева В. Ф.** Географический департамент Академии наук XVIII века / под ред. А. И. Андреева; отв. ред. Г. А. Князев. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 446 с.
5. **Гравировальная палата Академии наук XVIII века:** сборник документов / сост. М. А. Алексеева, Ю. А. Виноградов, Ю. А. Пятницкий. Л.: Наука, 1985. 293 с.
6. **Записки Я. Штелины об изящных искусствах в России:** в 2-х т. / сост., пер. с нем., вступ. ст., предисл. к разделам и прим. К. В. Малиновского. М.: Искусство, 1990. Т. 1. 447 с.
7. **Каминская А. Г.** Георг и Доротея Гзелль в Петербурге // Из истории петровских коллекций: сб. науч. трудов: памяти Н. В. Калязиной. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2000. С. 84-117.
8. **Коноплева М. С.** Театральный живописец Джузеппе Валериани: материалы к биографии и истории творчества. Л.: Тип. им. Володарского; Тип. Гос. Эрмитажа, 1948. 54 с.
9. **Крузиус Х.** Описание обоих триумфальных ворот поставленных в честь Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыне Императрице Елисавете Первой, Самодержице Всероссийской, по восприятии в Москве короны, Шведов победившей всю Финляндию державе своей покорившей и торжественно в Санктпетербург возвратившейся для засвидетельствования всеподданнейших ревности и всеусерднейших желаний Ея Императорскому Величеству с глубочайшим благоговением от Сенатской канторы поднесенное. СПб.: Тип. Академии наук, 1742. 18 с.
10. **Малиновский К. В.** Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб.: Крига, 2007. 496 с.
11. **Маркова Н. К.** Об истории создания коронационного альбома императрицы Елизаветы Петровны // Третьяковская галерея. 2011. № 1 (30). С. 5-21.
12. **Маркова Н. К.** Ф. Градици, И. П. Елагин, Д. И. Фонвизин. К истории одного прошения // XVIII век / отв. ред. Н. Д. Кочеткова. СПб.: Наука, 1999. Сб. 21. С. 196-203.
13. **Материалы для истории Императорской Академии наук:** в 10-ти т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1887. Т. 4. 824 с.
14. **Материалы для истории Императорской Академии наук:** в 10-ти т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1889. Т. 5. 1067 с.
15. **Материалы для истории Императорской Академии наук:** в 10-ти т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1895. Т. 7. 818 с.
16. **Материалы для истории Императорской Академии наук:** в 10-ти т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1895. Т. 8. 794 с.
17. **Материалы для истории Императорской Академии наук:** в 10-ти т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1897. Т. 9. 826 с.
18. **Материалы для истории Императорской Академии наук:** в 10-ти т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1900. Т. 10. 776 с.
19. **Обстоятельное описание Торжественных Порядков благополучного вшествия в царствующий град Москву и священнейшего коронования Её Августейшаго Императорскаго Величества Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыни Императрицы Елисавет Петровны Самодержицы Всероссийской, еже бысть вшествие 28 февраля, коронование 25 апреля 1742 года.** СПб.: Печ. при Имп. Акад. наук, 1744. 168 с.
20. **Поспеловский Д. В.** Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1996. 408 с.
21. **Ровинский Д. А.** Подробный словарь русских гравированных портретов: в 4-х т. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1889. Т. 4. 878 стб.
22. **Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН).** Ф. 3. Оп. 1.
23. **СПбФ АРАН.** Ф. 3. Оп. 7.
24. **Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725-1800:** в 5-ти т. М.: Государственная библиотека им. В. И. Ленина, 1964. Т. 2. 515 с.

25. **Стецкевич Е. С.** Педагоги и ученики – обучение художественному мастерству в Академии наук в первой половине XVIII в. // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 210-218.
26. **Стецкевич Е. С.** Развитие художественного отделения Петербургской Академии наук в первой половине XVIII в. // Академия наук в истории культуры России XVIII-XX вв. / отв. ред. Ж. И. Алферов. СПб.: Наука, 2010. С. 509-528.
27. **Тункина И. В.** Уникальный памятник русской истории – Коронационный альбом императрицы Елизаветы Петровны // Вестник истории, литературы, искусства: альманах. М.: Собрание; Наука, 2005. Т. 1. С. 434-446.
28. **Bayer G.** Memminger Maler zur Zeit des Barock: Lebensbilder und Werke; Franz Georg Hermann: neue Forschungsergebnisse. Lindenberg: Verlag Fink J., 2007. 192 S.
29. **Ehrhart B.** Geschichtliche Beschreibung der protestantischen Haupt-Pfarrkirche zu St. Martin in Memmingen [Электронный ресурс]. Memmingen: Druch von C. Fischach, 1846. 161 S. URL: http://books.google.ru/books?id=X8dAAAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ViewAPI&redir_esc=y#v=onepage&q=Grimmel&f=false (дата обращения: 27.01.2019).
30. **Hand F. G.** Kunst and Alterthum in St. Petersburg [Электронный ресурс]. Weimar: Des Landes-Industrie-Comptoirs, 1827. 403 S. URL: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10782495_00035.html (дата обращения: 27.01.2019).
31. **Nagler G. K.** Neues allgemeines Künstler-Lexicon oder Nachrichten von dem Leben und Werken der Maler, Bildhauer, Baumeister, Kupferstecher, Formschneider, Lithographen, Zeichner, Medailleure, Elfenbeinarbeiter, etc. [Электронный ресурс]. München: Fleishmann, 1835. Bd. 5. 574 S. URL: <http://digitalesammlungen.uni-weimar.de/viewer/object/PPN623488485/387/> (дата обращения: 27.01.2019).
32. **Shtelin J.** Verzeichnis der vornehmsten Künstler in Russland, aus des Staatsraths von Stahlin noch ungedruckten Nachrichten von der Mahlkunst in Russland [Электронный ресурс] // Miscellaneen artistischen Inhalts / herausgegeben von J. G. Meusel. Erfurt, 1781. Bd. 2. S. 260-277. URL: <http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/mai1781/0263/image> (дата обращения: 27.01.2019).

**JOHANN-ELIAS GRIMMEL (1703-1758) – THE GERMAN PAINTER
OCCUPYING AN OFFICIAL POSITION IN THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

Stetskevich Elena Sergeevna, Ph. D. in History, Associate Professor
*North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg*
stetskevich-es@ranepa.ru

The article examines the creative work of the German painter Johann-Elias Grimmel, who headed the Drawing Chamber of the Russian Academy of Sciences. The research is based on documentary materials, including archival ones. For the first time in the domestic historiography the paper introduces information on Grimmel's pictures created in Germany and analyses in detail his achievements in the sphere of book illustration, painting, restoration. The author concludes that this German painter, having been an active participant of the Russian artistic life, contributed considerably to the development of the Russian visual arts.

Key words and phrases: Johann-Elias Grimmel; Academy of Sciences; Drawing Chamber; book illustration; triumphal arch; painting restoration.

УДК 9; 930.253

Дата поступления рукописи: 24.01.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.13>

Данная статья посвящена исследованию формирования и состава архивного фонда Ю. В. Буторовой, участницы Первой мировой войны. Анализируя документы фонда, автор осветил историю фонда, раскрыл этапы его формирования, проанализировал состав документов фонда. Опираясь на методы археографии, автор предложил заголовки содержащихся в фонде документов, охарактеризовал особенности их оформления. Особое внимание обращено к дневникам Ю. В. Буторовой, их происхождению и источниковому потенциалу. Выявлены основные направления изучения документов фонда Ю. В. Буторовой в отечественной научной и научно-популярной литературе.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; личный архив; архивное дело; археография; исторический источник; эго-документы; Буторовы; Давыдовы.

Черкасова Маргарита Владимировна, к.и.н.
Самарский государственный институт культуры
marga-cheshirsky@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ И СОСТАВ АРХИВНОГО ФОНДА Ю. В. БУТОВОЙ
В СЫЗРАНСКОМ ФИЛИАЛЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области
в рамках научного проекта № 18-49-630006 «Семейные архивы: проблемы реконструкции и археографии
(на примере архива Ю. В. Буторовой)».*

Антропологический поворот в гуманитарном знании обусловил сдвиг исследовательской парадигмы исторической науки, в центре внимания которой оказалась проблема понимания человека другой эпохи.